КООРДИНАЦИОННЫЕ НОРМЫ В КОНСТИТУЦИЯХ ЧЕХИИ И СЛОВАКИИ

Максуров А.А., Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, Российская Федерация, *maxurov78@yandex.ru*

В статье рассматриваются проблемы закрепления координационных норм в конституционном законодательстве Чехии и Словакии. Материал представляет интерес в качестве позитивного зарубежного опыта и возможности его использования в России, поскольку именно отсутствие должной координации в отечественном праве делает работу актуальной. Цель и задачи исследования – установить уровень координационной юридической технологии в Чехии и Словакии и определить то, что применимо в российском праве. Методология исследования – совокупность общих и частных методов и методик исследования, основными из которых выступили метод системного анализа, формально-логический подход, а также метод сравнительного правоведения.

Установлено, что с точки зрения этимологического подхода координировать значит согласовать, то есть установить целесообразное соотношение между какими-либо действиями, явлениями. На основе данного подхода в науке сегодня преобладает смешение координации со схожими явлениями и категориями (например, кооперацией, интеграцией, сотрудничеством). Такое понимание вряд ли будет правильным, поскольку в нем, с одной стороны, игнорируется воля координируемых субъектов и других участников координационного процесса в выработке координационных решений, а сама координация сводится к осуществлению координирующим субъектом своих властных полномочий. Из самого понятия координации исходит ее нацеленность на конкретный результат, а результатом здесь может быть только повышение эффективности координируемых действий и усилий. По сути своей, координация является философской категорией, рассматриваемой в виде системы понятий, категорий и противопоставляемой субординации. Ценность координации как общенаучной категории заключается в возможности посредством ее получения эффекта синергии той или иной деятельности, каких-либо процессов согласования и координационного взаимодействия. Путем координации должна достигаться большая эффективность деятельности субъектов как если бы они действовали в условиях отсутствия координационного согласования и взаимодействия. Мы полагаем, что в законодательстве Чехии и Словакии содержатся координационные нормы и элементы координационной доктрины, которые могут быть интересными и для отечественного права.

Ключевые слова: координация, конституционные нормы, международное сотрудничество, информация, согласование, полномочия.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-24-4-83-89

UDC 340.1:342.4(437.1/.2)+(437.6)

COORDINATION NORMS IN THE CONSTITUTIONS OF CZECH REPUBLIC AND SLOVAKIA REPUBLIC

Maksurov A.A., Yaroslavl State University. P.G. Demidov, Yaroslavl, Russian Federation, *maxurov78@yandex.ru*

The article deals with the problems of fixing coordination norms in the legislation of Czech Republic and Slovakia Republic. The material is of interest as a positive foreign experience and the possibility of its use in Russia. From the point of view of the etymological approach, it is therefore necessary to coordinate, that is, to establish an appropriate relationship between any actions and phenomena. On the basis of this approach in science today, the blending of coordination with similar phenomena and categories prevails (for example, cooperation, integration, cooperation).

Such an understanding is unlikely to be correct, since it, on the one hand, ignores the will of coordinated actors and other participants in the coordination process in the development of coordination decisions, and coordination itself is reduced to the exercise by the coordinating entity of their power. From the very concept of coordination comes its focus on the concrete result, and the result here can only be the increase in the effectiveness of coordinated actions and efforts. In essence, coordination is a philosophical category, considered in the form of a system of concepts, categories and opposing subordination. The value of coordination as a general scientific category lies in the possibility through its obtaining of the synergy effect of an activity, any coordination processes and coordination interaction. By coordination, a greater effectiveness of the actors' activities should be achieved as if they acted in the absence of coordination and interaction. We believe that legislation of Czech Republic and Slovakia Republic contains coordination norms and elements of coordination doctrine, which may be interesting for domestic law.

Key words: coordination, constitutional norms, international cooperation, information, authorization.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-24-4-83-89

Проблематика обеспечения межведомственного взаимодействия (координации) органов государственной власти между собой и с любыми иными субъектами права при противодействии внутренним и внешним угрозам безопасности сегодня особо актуальна и значима.

Координация выступает здесь как наиболее значимая и совершенная форма межведомственного и межсубъектного взаимодействия. Мы полагаем, что это скрытый резерв системы, за счет которого деятельность органов государства на данном направлении может стать более эффективной.

«Координация» сегодня – «модное» юридико-государственное понятие. Если обратиться к интернет-поисковику Google мы увидим, что слово «координация» встречается в сети в не менее 6300000 случаях, а «coordination» – 172 миллиона раз.

Такое внимание не случайно. Именно феномен координации позволяет решить, казалось бы, неразрешимые проблемы, снять существенные противоречия, объективно возникающие между людьми в процессе их повседневной деятельности.

Сегодня в сфере деятельности органов власти Российской Федерации появились необычные, но особо актуальные направления деятельности. Время предлагает новые вызовы. Кроме обычной для органов власти деятельности по борьбе с преступностью и профилактике преступных проявлений появились такие сферы, как предотвращение терроризма и проявлений экстремизма, профилактика радикализации общественных явлений и процессов, деятельность по охране общественного порядка в период проведения массовых акций, противодействие незаконной миграции и т.п. Все указанные действия немислимы без четкой координации действий, в том числе координации сотрудничества органов власти и других субъектов права.

Однако, как показывает практика, необходимая координация действий осуществляется далеко не всегда. В этой связи целесообразно рассмотреть, как именно решаются отдельные вопросы координации взаимодействия в странах Европы, например, в Чехии и Словакии.

Мы полагаем, что в указанной части вполне возможно использовать зарубежный опыт, например, опыт применения координационной юридической технологии в указанной сфере в странах Европы, в частности, в конституционных нормах.

В юридической науке распространено мнение, что взаимодействие – это взаимное согласование действий двух и более служб, отдельных, не подчиненных друг другу участников управления, совместно решающих какую-либо общую задачу [13, с. 34]. Еще С.А. Муромцев писал: «Высшая степень юридической охраны многих правовых отношений достигается взаимодействием всех государственных органов» [12, с. 184].

По мнению И.В. Погодиной, «в отличие от взаимодействия координация означает не просто достижение единства равноправных, не подчиненных друг другу участников процесса управления, а их подчинение совместной деятельности воле координирующего органа или должностного лица» [13, с. 29].

С этим трудно не согласиться. Вместе с тем,

непонятно выделение данным автором наряду с категориями «взаимодействия» и «координации» в качестве методов социального управления еще и «согласования», под которым автор понимает обсуждение и выработку единого мнения по тому или иному вопросу управления или получение от вышестоящего или иного заинтересованного в деле органа согласия на совершение каких-либо управленческих действий [1, с. 25]. С нашей точки зрения, согласование – это уже характеристика процесса координации, его основа, низшая форма и т.п., но в любом случае – составная часть. Более того, само взаимодействие и сотрудничество нередко нуждаются в координации [11, с. 428].

На практике, к сожалению, координация и взаимодействие необоснованно смешиваются, что мы можем увидеть, например, в координационном законодательстве Чехии, Словакии, да и других европейских стран.

Проблемы смешения координации с другими социально-правовыми феноменами, безусловно, связаны с тем, что координация – понятие многообразное и многостороннее. Она изучается не только общественными науками (социологией, политологией, педагогикой и многими другими), но и науками о человеке, природе и т.д. Для нас наиболее важны вопросы координации социальных взаимосвязей, поскольку право – основной социальный регулятор, регулятор взаимодействия людей в социуме. При этом нельзя не учитывать и антропологический фактор. Как писал Б.Ф. Ломов: «Именно он (человек. – А.М.) организует процесс регулирования и тем самым координирует работу всех элементов системы, связывая их в единое целое» [9, с. 34].

Здесь наиболее близкие к юриспруденции понятия координации разработаны науками об управлении, в том числе об управлении экономическими процессами, трудовой деятельностью людей.

С этих позиций координация рассматривается европейскими правовыми системами, как правило, одновременно в качестве функции, средства и цели (результата) социального управления.

Интересно, что еще Файоль понимал координацию как имманентный элемент управления: «управлять – это значит предвидеть, организовывать, руководить, координировать и контролировать... Координировать – значит связывать, объединять, гармонизировать все акты и усилия» [17, с. 11].

Западные специалисты в области управления в отношении систем применяют принцип Шателлера, который сводится к тому, что «сложные системы имеют тенденцию противопоставлять себя своим же функциям» [3, с. 58].

Отечественные специалисты по исследованию систем управления отмечают, что координация должна заключаться уже на уровне целей системы: «система действует эффективно и развивается гармонично если ее ресурсы согласованы с целью» [4, с. 158]. В дальнейшем, при правильном построении согласовательных связей, «высокая эффективность системы может появиться как бы сама собой, как следствие... согласованности» [4, 158]. По сути, управляемость растет за счет согласованности [4, с. 36–37].

Сама по себе координация имманентно присуща праву, поскольку его основное назначение –

регулировать общественные отношения [6, с. 42]. Особенности этой функции заключаются, помимо прочего, в координации социальных взаимосвязей [14, с. 258]. Р.З. Лившиц указывал, что «право есть нормативно закрепленная справедливость, состоящая в реализации общественного компромисса» [7, с. 37], что наблюдается нами, например, в праве Великобритании.

О важности роли координации в обществе говорили многие западные ученые – представители общественных наук [10, с. 17].

Так, например, Пол Хейне пишет: «Те чудеса согласованности и координации в нашем обществе, благодаря которым мы удовлетворяем наши потребности, мы воспринимаем как нечто должное. Поэтому мы не интересуемся, каким образом они возникают, и не видим, что в этом нет ничего автоматического или неизбежного. Согласованность в таких колоссальных масштабах может достигаться только если имеются важные предпосылки. В своем невежестве мы порой уничтожаем эти предпосылки или не даем им развиваться... В таком обществе как наше координация действий представляет собой чрезвычайно сложную задачу. Для ее успешного решения в первую очередь необходим особый общественный механизм, который бы способствовал быстрому обмену точной информацией и побуждал бы людей действовать соответствующим образом на основе этой информации» [16, с. 7].

Применительно к праву можно сказать и большее: только право как совокупность общеобязательных норм является в государственно организованном обществе единой системой, стремящейся скоординировать, упорядочить действия людей [7, с. 69]. Еще Н.М. Коркунов видел назначение права в разделении и согласовании интересов [5, с. 300]. И.Е. Фарбер совершенно справедливо указывал, что «социальное назначение субъективного права состоит в координации человеческого поведения в связи с обладанием теми или иными благами – материальными, культурными, личными» [15, с. 41].

Координационные нормы не популярны в небольшой по объему Конституции Чешской Республики [18].

Как правило, речь идет лишь о согласии конкретных должностных лиц или органов власти на определенные действия или решения. Большинство таких норм могут считаться координационными только условно.

Приведем несколько характерных примеров.

В силу частей 4 и 5 статьи 27 Конституции, депутат или сенатор не может быть привлечен к уголовной ответственности без согласия палаты, членом которой он является. Если палата не даст согласие, уголовное преследование исключается навсегда. Депутат или сенатор может быть задержан, только если он был застигнут при совершении преступления или непосредственно после его совершения. Соответствующий орган обязан немедленно сообщить о задержании председателю палаты, членом которой является задержанный; если в течение 24 часов с момента задержания председатель палаты не даст согласия на передачу задержанного суду, орган, осуществивший задержание, обязан освободить задержанного.

На основании частей 2–4 статьи 39 Конституции, для принятия решения палаты необходимо согласие более половины присутствующих депутатов или сенаторов, если иное не установлено Конституцией. Для принятия решения об объявлении состояния войны и о пребывании иностранных войск на территории Чешской Республики необходимо согласие более половины от общего числа депутатов и более половины сенаторов. Для принятия конституционного закона и решения об одобрении международного договора, предусмотренного статьей 10, необходимо согласие трех пятых депутатов и трех пятых присутствующих сенаторов.

Согласно части 3 статьи 43 Конституции, использование вооруженных сил за пределами территории Чешской Республики допускается только с согласия обеих палат.

Как следует из статьи 49 Конституции, международные договоры, требующие согласия Парламента, утверждаются Парламентом в порядке, установленном для принятия проектов законов. Согласия Парламента требуют договоры о правах человека и основных свободах, политические договоры, экономические договоры общего характера, а также договоры, для исполнения которых необходимо принятие закона.

На основании пункта «b» части 1 статьи 63 Конституции Президент республики заключает и ратифицирует международные договоры; заключение международных договоров он может поручить правительству или, с его согласия, отдельным членам правительства.

В силу части 2 статьи 72 Конституции, вопрос о выражении недоверия правительству рассматривается Палатой депутатов по письменному предложению, внесенному не менее чем 50 депутатами. Для принятия решения о выражении недоверия необходимо согласие более половины от общего числа депутатов.

В соответствии со статьей 76 Конституции Правительство принимает решения коллегиально. Для принятия постановления правительства необходимо согласие более половины от общего числа его членов.

В силу части 2 статьи 84 Конституции, судей Конституционного суда назначает президент республики с согласия Сената.

На основании статьи 86 Конституции, судья Конституционного суда не может быть подвергнут уголовному преследованию без согласия Сената. Если Сенат не даст согласия, уголовное преследование исключается навсегда. Судья Конституционного суда может быть задержан, только если он был застигнут при совершении преступления или непосредственно после совершения преступления. Соответствующий орган обязан немедленно сообщить о задержании председателю Сената. Если председатель Сената в течение 24 часов с момента задержания не даст согласия на передачу задержанного суду, орган, осуществивший задержание, обязан освободить задержанного.

Рассмотрим координационные юридические технологии в праве Словакии. Обратимся к Конституции Словацкой Республики [19].

К сожалению, как и в Чехии, большинство координационных норм в Конституции Словацкой Республики координационными можно назвать только в широком смысле слова, хотя в них и идет речь о согласовании. В основном эти нормы сводятся к «нормам о согласии».

Приведем примеры.

В частности, согласно статье 153 Конституции к Словацкой Республике переходят права и обязанности по международным договорам, которыми связана Чехословацкая Федеративная Республика, в объеме, определенном конституционным законом Чехословацкой Федеративной Республики или согласованном между Словацкой Республикой и Чешской Республикой.

В пункте 4 статьи 7 Конституции указано, для действительности международных договоров о правах человека и основных свободах, международных политических договоров, международных договоров военного характера, международных договоров, из которых возникает членство Словацкой Республики в международных организациях, международных хозяйственных договоров общего характера, международных договоров, осуществление которых требует закона, и международных договоров, которые непосредственно обосновывают права либо обязанности физических или юридических лиц, перед их ратификацией требуется согласие Национального совета Словацкой Республики.

Согласно пунктам 3 и 4 статьи 78 Конституции депутат не может быть подвергнут уголовному или дисциплинарному преследованию, а также арестован без согласия Национального совета Словацкой Республики. Если Национальный совет Словацкой Республики не дает согласия, уголовное преследование либо арест в период действия депутатского мандата исключается. Если депутат был застигнут и задержан при совершении преступления, соответствующий орган обязан немедленно сообщить об этом председателю Национального совета Словацкой Республики. Если комитет по мандатам и иммунитету Национального совета Словацкой Республики не дает согласия на задержание, депутат должен быть немедленно освобожден.

Как это предусмотрено в пунктах 2, 3, 4 статьи 84 Конституции, для принятия решения Национального совета Словацкой Республики необходимо согласие более половины присутствующих депутатов, если иное не установлено Конституцией. Для выражения согласия с международным договором, согласно абзацам 3 и 4 статьи 7, и согласия на принятие законом, возвращенным Президентом Словацкой Республики, согласно пункту «о» статьи 102, необходимо более половины голосов всех депутатов. Для принятия Конституции, внесения в нее изменений, для принятия конституционного закона, для выражения согласия с международным договором, согласно абзацу 2 статьи 7, для принятия постановления о народном голосовании по вопросу об отзыве Президента Словацкой Республики, на внесение обвинения в адрес Президента и на объявление войны другому государству необходимо согласие не менее трех пятых от общего числа депутатов.

На основании статьи 86 Конституции к ведению Национального совета Словацкой Республики относится: d) выражение согласия на ратификацию международных договоров о правах человека и основных свободах, международных политических договоров, международных договоров военного характера, международных договоров, на основании которых возникает членство Словацкой Республики в международных организациях, международных хозяйственных договоров общего характера, международных договоров, для осуществления которых необходим закон, а также международных договоров, которые непосредственно обосновывают права либо обязанности физических или юридических лиц, а также принятие решений о том, идет ли речь о международных договорах согласно абзацу 5 статьи 7; k) дача согласия на направление вооруженных сил за пределы территории Словацкой Республики, если речь не идет о случае, предусмотренном в пункте «р» статьи 119; l) выражение согласия на присутствие иностранных вооруженных сил на территории Словацкой Республики.

В пункте 2 статьи 88 Конституции указано, что для выражения недоверия Правительству Словацкой Республики или его члену необходимо согласие более половины от общего числа депутатов.

В силу пункта 1 статьи 102 Конституции Президент: а) представляет Словацкую Республику вовне, заключает и ратифицирует международные договоры. Заключение международных договоров он может возложить на Правительство Словацкой Республики либо, с согласия Правительства, на отдельных его членов; б) может внести в Конституционный суд Словацкой Республики проект решения о соответствии заключенного международного договора, для которого необходимо согласие Национального совета Словацкой Республики, Конституции либо конституционному закону.

В пункте 2 статьи 118 Конституции определено: для принятия решения Правительства необходимо согласие большинства членов Правительства.

В соответствии со статьей 119 Конституции, Правительство решает коллегиально следующие вопросы: г) о согласии с передачей заключения международных договоров согласно пункту «а» абзаца 1 статьи 102 его отдельным членам; h) о внесении в Конституционный суд Словацкой Республики проекта решения о соответствии заключенного международного договора, для которого необходимо согласие Национального совета Словацкой Республики, Конституции и конституционному закону; о) о направлении вооруженных сил за пределы территории Словацкой Республики с целью оказания гуманитарной помощи, проведения военных учений либо мирных наблюдательных миссий, о согласии на присутствие иностранных вооруженных сил на территории Словацкой Республики с целью оказания гуманитарной помощи, военных учений или мирных наблюдательных миссий, о согласии с проходом иностранных вооруженных сил через территорию Словацкой Республики.

Как следует из части 1 статьи 125 Конституции, Конституционный суд принимает решения о соответствии: а) законов – Конституции, конституцион-

ным законам и международным договорам, на заключение которых дал согласие Национальный совет Словацкой Республики и которые были ратифицированы и обнародованы в порядке, установленном законом, б) распоряжений Правительства, общеобязательных правовых актов министерств и иных центральных органов государственной администрации – Конституции, конституционным законом, международным договорам, на заключение которых дал согласие Национальный совет Словацкой Республики и которые были ратифицированы и обнародованы в порядке, установленном законом, и законом; с) общеобязательных распоряжений, издаваемых согласно статье 68, Конституции, конституционным законом, международным договорам, на заключение которых дал согласие Национальный совет Словацкой Республики и которые были ратифицированы и обнародованы в порядке, установленном законом, и законом, если решение по ним не принимает иной суд; d) общеобязательных правовых актов местных органов государственной администрации и общеобязательных распоряжений органов территориального самоуправления, издаваемых согласно абзацу 2 статьи 71, Конституции, конституционным законом, международным договорам, обнародованным в порядке, установленном законом, законом; распоряжениям Правительства и общеобязательным правовым актам министерств и иных центральных органов государственной администрации, если решение по ним не принимает иной суд.

На основании части 1 статьи 125а Конституции, Конституционный суд принимает решение о соответствии заключенных международных договоров, для которых необходимо согласие Национального совета Словацкой Республики, Конституции либо конституционному закону.

Согласно частям 2,3,4 статьи 136 Конституции, согласие на уголовное преследование судьи Конституционного суда или на его арест дает Конституционный суд. Конституционный суд дает согласие на уголовное преследование либо арест судьи и генерального прокурора. Конституционный суд осуществляет дисциплинарное производство в отношении председателя и заместителя председателя Верховного суда Словацкой Республики и генерального прокурора. Если Конституционный суд не даст согласия, уголовное преследование либо арест во время осуществления функций судьи Конституционного суда, функций судьи либо функций генерального прокурора исключается.

В силу части 5 статьи 141а Конституции для принятия постановления Судебного совета Словацкой Республики необходимо согласие более половины всех его членов.

В соответствии с частью 1 статьи 148 Конституции, судью можно перевести в иной суд только с его согласия либо на основе решения дисциплинарного сената.

Таким образом, указанное может быть полезно и для отечественного конституционного законодательства в части совершенствования конституционного закрепления отдельных компонентов координационной юридической технологии, с учетом как досто-

инств, так и недостатков рассмотренного механизма координационного регулирования.

По результатам исследования мы пришли к следующим основным выводам и положениям.

1. Общеизвестно, что сегодня координация является одним из источников внутренних резервов для системы государственной власти. Благодаря деятельности отдельных органов власти, но и достигается важнейший синергетический эффект государственного-правового воздействия.

2. При этом координационная деятельность не является практикой, требующей значительного привлечения ресурсов, и может быть осуществлена органами власти в рамках имеющихся полномочий.

3. Между тем, формы координации, методы координационного воздействия, принципы реализации координационных полномочий и другие компоненты координационной юридической технологии нуждаются в нормативном закреплении, в том числе в законодательных актах.

4. Принятое сегодня понимание координационного регулирования в европейских странах может быть полезно и для отечественного законодательства в части совершенствования законодательного закрепления отдельных компонентов координационной юридической технологии с учетом как достоинств, так и недостатков рассмотренного механизма координационного регулирования.

4.1. В частности, явно целесообразно расширить сферы согласования и координации, что представляется объективно необходимым.

4.2. Необходимо уточнить состав органов государственной власти, участвующих в координационном процессе, например, за счет подробной законодательной регламентации деятельности таких органов власти, как Государственный Совет Российской Федерации или Совет Безопасности Российской Федерации, в том числе путем включения норм о координационных полномочиях данных органов в конституционные акты.

4.3. Следует конкретизировать имеющиеся координационные полномочия органов власти и их должностных лиц (Правительства Российской Федерации, Президента Российской Федерации и проч.).

4.4. Для конституционного права целесообразным было бы некоторое «координационное программирование», но сначала требуется создание и законодательное утверждение некоей «координационной концепции», чтобы четко определить цели государственного регулирования и предотвратить излишнее государственное вмешательство, одновременно не допуская необоснованного устранения от разрешения тех вопросов, которые относятся к его компетенции.

5. К числу позитивных моментов, которые можно заимствовать другим странам, нужно относить четкое определение сфер координационной деятельности, координационных полномочий и обязанностей по координации, компетенции координационных органов власти, подробную регламентацию осуществления координационных процедур.

Между тем, имеются и недостатки в реализации координационных инструментов. Так, для коор-

динационных норм Чехии и Словакии, к сожалению, характерна слабая доктрина юридической координации. Указанное проявляется, например, в смешении в практике законодателя, категорий «координация» и «взаимодействие». Координационные нормы применяются не так широко, как этого хотелось бы. В ряде случаев имеет место необоснованное уменьшение объема координационного регулирования в последние годы.

Исходя из чешской и словацкой законодательной практики, на наш взгляд, в данном случае необходим комплексный законодательный подход к проблеме. В связи с изложенным, предлагается разработка и принятие соответствующего Федерального закона «О координации деятельности федеральных органов государственной власти Российской Федерации и основах координации деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления», в котором была бы зафиксирована своего рода идеальная модель координационной юридической технологии.

В таком законе целесообразно было бы указать определения «координационной практики», «координирующего субъекта», «координируемого субъекта», «иных участников координационной деятельности», «координационного процесса», «формы координационного взаимодействия», «функций координационной практики» и т.д.

В законе следует провозгласить цели и задачи координационной практики, принципы координации (законности, равенства прав субъектов и участников координационного процесса при обсуждении и принятии координационных решений, контроля за общим неукоснительным исполнением координационного решения и другие). Необходимо обозначить права и обязанности субъектов и участников координационного процесса как в целом, так и на его различных стадиях, предусмотреть гарантии для реализации прав (такие, например, как порядок и способы обжалования действий координирующего субъекта).

Неплохо было бы хотя бы в общих чертах описать обязательные стадии координационного процесса, наиболее распространенные формы координационного взаимодействия, средства и способы координационной деятельности, способы фиксации результатов координационной деятельности, способы и параметры их оценки и т.д.

Обязательно необходимо установить, хотя бы в самой общей форме, ответственность за неисполнение координационных решений: дисциплинарную и административную, а в том случае, если умышленное неисполнение координационного решения повлекло тяжкие последствия – и уголовную. Последнее, в свою очередь, требует соответствующих изменений в административном и уголовном, а также процессуальном законодательстве.

Поэтому и в данном случае чешский и словацкий опыт нам будет крайне полезен и ценен.

В заключение отметим еще одно немаловажное обстоятельство.

Выше мы уже упоминали о крайне неоправданной слабости чешской и словацкой координационной доктрины, ее явном несоответствии практике координации, ушедшей далеко вперед.

Однако и в доктрине иногда встречаются находки, которые не характерны даже для развитых координационных правовых доктрин романо-германской правовой семьи.

Например, некоторые юристы отмечают даже необходимость согласования действий судами.

Подчеркнем: устанавливая пусть даже отсылочные нормы о юридической ответственности о неисполнении координационных норм или решений, обязательно следует предусмотреть отдельные признаки, входящие в предмет доказывания по данным делам, в том числе, с позиций их процессуальной фиксации, поскольку, как отмечает подавляющее большинство исследователей, процессуальность – неотъемлемый признак юридической ответственности.

Нормативное регулирование координационной юридической технологии на общенациональном уровне не должно оканчиваться лишь принятием общего закона о координации и соответствующими изменениями в иных правовых актах. Представляется необходимым принятие федеральных законов о координации действий в отдельных, наиболее важных областях государственной деятельности – например, в области здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства и т.д., в которых с учетом сферы регулирования вопросы координации были бы должным образом конкретизированы.

Литература

1. Бакаева О.Ю., Шилина Е.В. Принципы и формы взаимодействия банковской системы и таможенных органов // Банковское право. 2006. № 2.
2. Безруков А.В. Проблемы взаимодействия Российской Федерации и ее субъектов в сфере исполнительной власти // Журнал российского права. 2001. № 1.
3. Блох Артур. Закон Мэрфи. М., 2000.
4. Кизевич Г.В. Принципы выживания, или Теория творчества на каждый день. М., 2000.
5. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1909.
6. Кулапов В.Л. Происхождение государства и права // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997.
7. Лившиц Р.З. Государство и право в современном обществе: необходимость новых подходов // Советское государство и право. 1990. № 10.
8. Литвак Б.Г. Разработка управленческого решения: учебник. М., 2001.
9. Ломов Б.Ф. Человек и техника. М., 1966.
10. Максуров А.А. Исследование координационной технологии с этических позиций // Наука, образование, общество: проблемы и перспективы развития: сб. науч. тр. по матер. междунар. науч.-практ. конф. (28 фев-

раля 2014 г., г.Тамбов). Тамбов, 2014.

11. *Михеева И.В.* Противодействие легализации преступных доходов: вопросы правовой регламентации взаимодействия органов государства // Пути повышения эффективности взаимодействия подразделений МВД РФ с другими государственными органами в области противодействия легализации преступных доходов (стратегический и прикладной аспекты): сб. ст. Н.Новгород, 2005.

12. *Муромцев С.А.* Определение и основное разделение права // История правовой мысли: Биографии. Документы. Публикации. М., 1998.

13. *Погодина И.В.* Управление в юридической практике правоохранительных органов. Владимир, 2003.

14. Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М., 1999.

15. *Фарбер И.Е.* Права человека, гражданина и лица в советском обществе // Правоведение. 1967. № 1.

16. *Хейне П.* Экономический образ мышления. М., 1993.

17. *Fayol H.* Administration industrielle et generaie. Paris, 1920. P.11.

18. Конституция Чешской Республики. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=106&page=3> (дата обращения: 15.11.2017).

19. Конституция Словацкой Республики. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=110&page=5> (дата обращения: 15.11.2017).

References

1. *Bakaeva O.Yu., Shilina E.V.* Printsipy i formy vzaimodeistviya bankovskoi sistemy i tamozhennykh organov [Principles and forms of interaction between the banking system and the customs authorities] // Bankovskoe pravo. 2006. № 2.

2. *Bezrukov A.V.* Problemy vzaimodeistviya Rossiiskoi Federatsii i ee sub"ektov v sfere ispolnitel'noi vlasti [Problems of interaction between the Russian Federation and its subjects in the sphere of Executive power] // Zhurnal rossiiskogo prava. 2001. № 1.

3. *Blokh Artur.* Zakon Merfi [Murphy's Law.]. М., 2000.

4. *Kizevich G.V.* Printsipy vyzhivaniya, ili Teoriya tvorchestva na kazhdy den' [Principles of survival, or the Theory of creativity every day]. М., 2000.

5. *Korkunov N.M.* Lektsii po obshchei teorii prava [Lectures on General theory of law]. SPb., 1909.

6. *Kulapov V.L.* Proiskhozhdenie gosudarstva i prava [The Origin of the state and law] // Teoriya gosudarstva i prava [Theory of state and law]: kurs lektsii / pod red. N.I. Matuzova i A.V. Mal'ko. М., 1997.

7. *Livshits R.Z.* Gosudarstvo i pravo v sovremennom obshchestve: neobkhodimost' novykh podkhodov [The state and the law in modern society: the need for new approaches] // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1990. № 10.

8. *Litvak B.G.* Razrabotka upravlencheskogo resheniya [Development management decisions]: uchebnik. М., 2001.

9. *Lomov B.F.* Chelovek i tekhnika. М., 1966.

10. *Maksurov A.A.* Issledovanie koordinatsionnoi tekhnologii s eticheskikh pozitsii [Study of the coordination of technology with ethical positions] // Nauka, obrazovanie, obshchestvo: problemy i perspektivy razvitiya: sb. nauch. tr. po mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (28 fevralya 2014 g., g.Tamбов). Тамбов, 2014.

11. *Mikheeva I.V.* Protivodeistvie legalizatsii prestupnykh dokhodov: voprosy pravovoi reglamentatsii vzaimodeistviya organov gosudarstva [Anti-money laundering: issues of legal regulation of interaction of state bodies] // Puti povysheniya effektivnosti vzaimodeistviya podrazdelenii MVD RF s drugimi gosudarstvennymi organami v oblasti protivodeistviya legalizatsii prestupnykh dokhodov (strategicheskii i prikladnoi aspekty): sb. st. N.Novgorod, 2005.

12. *Muromtsev S.A.* Opredelenie i osnovnoe razdelenie prava [Definition and main division of rights] // Istoriya pravovoi mysli: Biografii. Dokumenty. Publikatsii. М., 1998.

13. *Pogodina I.V.* Upravlenie v yuridicheskoi praktike pravookhranitel'nykh organov [Administration in the practice of law enforcement]. Vladimir, 2003.

14. Теория государства и права [Theory of state and law]: uchebnik / pod red. V.K. Babaeva. М., 1999.

15. *Farber I.E.* Prava cheloveka, grazhdanina i litsa v sovetskom obshchestve [Human Rights, Citizen and Person in Soviet Society] // Pravovedenie. 1967. № 1.

16. *Kheine P.* Ekonomicheskii obraz myshleniya [The economic way of thinking]. М., 1993.

17. *Fayol H.* Administration industrielle et generaie. Paris, 1920. R.11.

18. Конституция Чешской Республики [Constitution of the Czech Republic]. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=106&page=3> (data obrashcheniya: 15.11.2017).

19. Конституция Словацкой Республики [Constitution of the Slovak Republic]. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=110&page=5> (data obrashcheniya: 15.11.2017).

Поступила в редакцию 10 сентября 2017 г.

Received 10 September, 2017